

Обувь, стоящая на верхушке дерева, была новой, хотя и выглядела обычной, такую можно было купить на любом рынке, но швы между подошвой и верхом были очень аккуратными. Возможно, она не была столь изысканной, как обувь из столичных лавок, но она была очень удобной.

Подол одежды развевался на ветру, ткань индиго была грубоватой, но хорошо сотканной, без перекосов, и окрашена равномерно.

Дешевая грубая ткань часто страдает этими двумя недостатками, чтобы получить такой качественный материал, нужно не только заплатить больше, но и потратить время на выбор.

Владелец этой обуви и одежды мог даже грубую и простую одежду носить с неповторимым изяществом.

Он стоял на верхушке дерева, правая рука за спиной, выглядел безмятежно.

Вокруг него простирался бескрайний лес, вдали на скале падал водопад, а склон горы напоминал женщину, обернутую в изумрудную ткань, создавая образ богини, держащей сосуд.

Находясь в таком великолепном пейзаже, Мэн Ци без эмоций смотрел вперед.

Впереди летел голубь.

Голубь летел все медленнее, хлопая крыльями, начал кружить над деревьями.

Мэн Ци даже не думал о том, чтобы поймать его.

Потому что ему казалось, что этот голубь заблудился!

На самом деле, это уже был не Пик Драконьего Когтя, а другая гора.

Сначала голубь летел быстро, и направление совпадало с тем, что Мэн Ци видел у двух других голубей, поэтому он не сомневался и сразу же последовал за ним.

Голубь летел быстро, местность в горах сложная, деревья закрывают обзор, и даже человек с выдающимся цингун может потерять след, но Мэн Ци, находясь в горах Заоблачной, всегда мог чувствовать духовную энергию, поэтому не боялся этого.

Сначала Мэн Ци подумал, что Старый предок Циньзу хитрый, используя голубя для связи, он выбрал не Пик Драконьего Когтя, а спрятал его на другой горе.

Чем дальше он преследовал, тем больше чувствовал, что что-то не так...

Мэн Ци ранее предполагал, что Гун Цзюнь вернется в Храм Шести Гармоний, так как считал, что Старый предок Цинъю, возможно, не оставит в живых тех, кто знает о его планах, но он не ожидал, что Старый предок Цинъю начнет действовать так быстро, сразу же атакуя цзиньивэй на горной тропе.

Это было слишком дерзко.

Цзиньивэй покинули Храм Шести Гармоний не так давно, даже если идти быстро, они не должны были уйти далеко от Пика Драконьего Когтя, поэтому Мэн Ци предположил, что атака произошла на горной тропе.

Это не говоря уже о том, что Гун Цзюнь без колебаний вернулся, что тоже было быстрее, чем он ожидал — определенно он столкнулся с серьезным врагом! С врагом, которого Гун Цзюнь считал себя неспособным победить, и потому был вынужден вернуться за помощью!

Этим врагом мог быть только Старый предок Цинъю, Чжао Цанфэн!

Определенно, Старый предок Цинъю появился лично!

Мэн Ци был уверен, что этот заговор скоро перейдет на следующий этап. Появление Старого предка Цинъю, вероятно, было необходимо для контроля за всеми изменениями вокруг Храма Шести Гармоний, чтобы убедиться, что план пройдет без сбоев.

Но что это был за план?

Мэн Ци продолжал размышлять, когда вдруг заметил, что пройденный путь становился все длиннее.

Что происходит с этим голубем?

Мэн Ци почувствовал тревогу, затем остановился на верхушке дерева, наблюдая, как голубь продолжает лететь вперед.

Еще в древности голубей использовали для передачи сообщений во время военных походов. В эпоху Чу в Тайцзине были специальные дрессировщики голубей, и даже богатые люди начали увлекаться голубями, особенно торговцы. На пристанях часто можно было увидеть голубей, приносящих сообщения о ценах в близлежащих городах, где не хватало ткани, где нужен был чай, все было ясно.

Мэн Ци никогда не разводил голубей, но видел их много.

Тот голубь, которого он поймал ранее, был отличным экземпляром. Его телосложение, окрас и взгляд были первоклассными, поэтому Мэн Ци не ожидал, что он может заблудиться, ведь это был не молодой голубь!

— Ц-ц.

Мэн Ци вдруг вспомнил, как много лет назад его старый друг генерал Сун запретил ему прикасаться к клетке с голубями.

Генерал Сун любил умных и ловких птиц, и у него было несколько голубей. Сад в его доме был особенно красивым. Толстый крыс даже однажды напугал попугая генерала Суна, и ему в голову прилетела сосновая шишка.

Генерал Сун очень дорожил своими голубями, не только запрещая Мэн Ци прикасаться к ним, но и не позволяя другим приближаться. Каждый раз, когда он выпускал голубей, он сам отходил далеко, и только слуга, дрессировавший голубей, мог с ними работать.

— Когда голуби вылетают, если их напугать, они могут начать метаться и не вернуться.

— Мы все военные, у нас есть аура убийства, нельзя приближаться.

Генерал Сун объяснял это маркизу Цзиньюань и Мэн Ци, но для канцлера Дэна и других у него была другая версия, что высокий статус и власть могут напугать этих неопытных голубей.

Канцлер Дэн разозлился, и все вместе они украли двух голубей генерала Суна.

Они планировали написать записку и отправить ее с голубем, чтобы доказать, что голуби знают дорогу, но боялись, что голуби действительно не вернуться. Тогда маркиз Цзиньюань, живший по соседству, предложил идею: поставить лестницу к стене и перебросить голубей через нее.

Голуби успешно доставили записку, все были довольны, лестницу убрали, и все притворились, что никогда не лезли через стену. На следующий день они с холодным видом усталились на генерала Суна.

Так они тогда несправедливо обвинили генерала Суна?

Мэн Ци вспомнил дрессировщиков голубей из Тайцзина и голубей, использовавшихся для передачи сообщений в армии, и понял, что дело не в этом. Голоса десятков тысяч солдат, кричащих в бою, не пугали голубей, значит, это были подчиненные Старого предка Цинью, которые плохо ухаживали за голубями!

Вдруг впереди мелькнула тень, и бурый орел начал пикировать на лес.

Мэн Ци: ...

Он поспешил использовать цингун, чтобы догнать его, и мягким движением ладони оттолкнул орла, который хотел схватить голубя.

Орел не был ранен, только потерял несколько перьев, и с негодованием закричал.

— Прости, если ты его съешь, записка пропадет. — Мэн Ци, держа дрожащего голубя, вздохнул.

Орел недовольно кружил над лесом.

Мэн Ци положил голубя на ветку, и тот сразу же, спотыкаясь, залез в дупло, откуда его выгнала белка, прыгая и крича.

Голубь снова запаниковал, взлетел, ударился о ствол дерева и упал вниз.

Мэн Ци молча протянул руку и поймал голубя.

Он просто хотел напугать Старого предка Цинъю, показать им, что государственный наставник Мэн Ци не умер и собирается доставить им неприятности, удивлены? Но что же вышло?

Даже отправить записку с голубем оказалось так сложно.

Хорошо, что он последовал за ним, иначе записка, которую хвалил доктор, оказалась бы в гнезде орла вместе с останками голубя? Это было бы слишком печально!

Ладно, это не первый раз, когда он помогает голубю «доставить» записку.

— Сначала вернусь на Пик Драконьего Когтя.

Мэн Ци развернулся и с пойманным голубем начал путь обратно.

Орел, неизвестно почему, взмахнул крыльями и последовал за Мэн Ци.

***

— Ай!

Гун Цзюнь вскрикнул от боли, затем выплюнул несколько глотков крови.

— Ладно, вставай. — Мо Ли убрал руку и снова взялся за пульс.

Застой в каналах энергии внезапно прошел, и Гун Цзюнь почувствовал облегчение. Его взгляд на Мо Ли стал еще сложнее.

Где государственный наставник Мэн нашел такого лекаря? Не только мастерски владеющего медициной, но и обладающего глубокой внутренней силой, и при этом он выглядит на двадцать с небольшим. В этом возрасте даже среди лучших мастеров боевых искусств в мире рек и озер он бы не выделялся, не говоря уже о рядах знаменитых лекарей.

Подождите, государственный наставник Мэн тоже выглядит молодым!

Выражение лица Гун Цзюня изменилось, мастер медицины, подозреваемый в мастерстве владения ножом...

— Успокойся. — Мо Ли, проверяя пульс, нахмурился. — О чем ты думаешь, так нервничаешь?

Пульс и дыхание выдавали испуг, Мо Ли не мог этого не заметить.

Гун Цзюнь немного успокоился, казалось, он взял себя в руки.

Мо Ли, держа пульс, задумался:

— Твой ранитель использовал Кулак, сокрушающий внутренности?

— Верно. — Гун Цзюнь не ожидал, что Мо Ли, просто леча раны, сможет определить стиль врага.

Он почувствовал, что его догадка, возможно, верна!

— ... Кулак, сокрушающий внутренности — это очень сложное в освоении боевое искусство. Кажется, что оно мощное, но на самом деле наносит скрытый урон, крайне коварный. На первый взгляд рана несерьезная, и лекарь, не знающий боевых искусств, может не понять сути проблемы, но скрытый урон уже разрушает каналы и внутренние органы. В тяжелых случаях через три дня человек умирает, истекая кровью, в легких — если не лежать в постели и продолжать усугублять рану, через несколько месяцев это также приведет к смерти.

Гун Цзюнь почувствовал интерес, лежать в постели? У него появилась причина избавиться от проблем!

— Благодарю лекаря. — Гун Цзюнь слабым голосом сказал.

<http://bllate.org/book/15299/1351927>